

УДК 343.7:177
ББК 67.408.12+87.777

DOI 10.22394/1682-2358-2022-1-69-76

E.E. Alekseeva, Adjunct of the 3rd faculty of Academic and Teaching Staff Training, the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Captain (email: 9189929161@mail.ru)

MORAL AND LEGAL BASIS FOR INITIATING A CRIMINAL CASE ON THE FACT OF DELIBERATE BANKRUPTCY OF AN ORGANIZATION

Features of the moral content of the provisions regulating the initiation of criminal proceedings for crimes in the field of entrepreneurial and other economic activities are considered. Peculiarities of the initiation of criminal cases on the facts of intentional bankruptcy of organizations are analyzed.

Key words and word-combinations: morality, conscience, justice, equality, initiation of criminal proceedings, deliberate bankruptcy.

Е.Э. Алексеева, адъюнкт третьего факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров Академии управления МВД России, майор полиции (email: 9189929161@mail.ru)

НРАВСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПО ФАКТУ ПРЕДНАМЕРЕННОГО БАНКРОТСТВА ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. Рассматриваются особенности нравственного содержания положений, регламентирующих возбуждение уголовного дела по преступлениям в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Анализируются особенности возбуждения уголовных дел по фактам преднамеренного банкротства организаций.

Ключевые слова и словосочетания: нравственность, совесть, справедливость, равенство, возбуждение уголовного дела, преднамеренное банкротство.

Особенности возбуждения уголовных дел о преступлениях в сфере преднамеренного банкротства, предусмотренного ст. 196 УК РФ, тесно связаны с проблемой реализации нравственных принципов равенства и справедливости в уголовном судопроизводстве, определенный дисбаланс которых особенно

проявляется применительно к обозначенному составу преступлений. О назревшей проблеме расследования преступлений в сфере преднамеренного банкротства на протяжении длительного времени подчеркивается и в ряде научных трудов, остающихся актуальными, несмотря на изменившуюся политику экономического развития страны и способы совершения криминальных банкротств [1; 2].

В правоприменительной практике закреплено, что уголовное дело по данному составу преступления может быть возбуждено лишь после того, как соответствующий арбитражный суд признает юридическое лицо несостоятельным (банкротом) и введет процедуру наблюдения. Отметим, что обратиться с заявлением в правоохранительные органы о неправомерных действиях руководства юридического лица, которые привели к признанию организации банкротом, может лишь ограниченный круг лиц, к которым законом отнесены арбитражный (временный) управляющий и кредиторы.

Между тем в соответствии со ст. 134 ГК РФ кредиторами предприятия должника наравне с кредиторами-организациями являются и работники предприятия, перед которыми имеется задолженность по выплате заработной платы, налоговые органы, пенсионные фонды и иные организации [3]. Однако в правоприменительной практике вопреки принципу равенства, заявления работников, налоговых органов, пенсионного фонда либо приобщаются к уже имеющемуся материалу проверки, либо в возбуждении уголовного дела обычно отказывается. При этом правоприменитель отказывает в возбуждении уголовного дела, ссылаясь на отсутствие решения о признании Арбитражным судом предприятия-должника несостоятельным (банкротом). Нередко случается так, что по заявлениям указанных лиц регистрируются преступления по иным составам преступлений — например, ст. 159, 201, 145 УК РФ и другим, тогда как в действиях руководства предприятия-должника содержатся признаки именно ст. 196 УК РФ. Таким образом, ограничив круг лиц, которые могут обратиться с заявлением по указанной статье, законодатель ограничил возможность участников процесса на обеспечение защиты их прав и законных интересов.

Подтверждению изложенного служат и вступившие в противоречие нормы гражданского и уголовного судопроизводства по анализируемой статье. Так, для наступления гражданско-правовых последствий и введения арбитражным судом процедуры конкурсного наблюдения юридическое лицо должно быть неспособно выполнить свои обязательства в трехмесячный срок перед другой организацией. При этом задолженность перед другой организацией составляет сумму не менее 300 тыс. руб., перед гражданами (в том числе индивидуальными пред-

принимателями) сумма задолженности должна составлять не менее 500 тыс. руб. Для исчисления состава и размера требований необходимо руководствоваться специальными правилами, предусмотренными ст. 4 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [4]. Между тем из размера требований подлежит исключению размер требований о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору. Исходя из буквального толкования ст. 196 УК РФ, требования о выплате заработной платы и иных пособий не учитываются. Следовательно, возникает определенный диссонанс между нормами уголовного и гражданского законодательства, по-разному определяющих перечень неисполненных обязательств, которые имеют важное значение при определении фактических признаков преднамеренного (фиктивного) банкротства, так как сумма ущерба, причиненного действиями руководства предприятию, напрямую зависит от наличия состава, а соответственно, лишает правоприменителя возможности принять решение о возбуждении уголовного дела.

Кроме того, невключение требований о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, в сумму причиненного вреда организации фактически лишает их права на защиту своих прав и законных интересов, что нарушает требования ст. 6 УПК РФ, поскольку правоприменитель фактически не вправе признать указанных лиц потерпевшими. Данное обстоятельство ставит под сомнение обеспечение справедливости и равенства при принятии следователем решения о возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ в отношении всех лиц, которым преступными действиями причинен имущественный или иной вред.

Арбитражным управляющим проводится фактическая проверка финансово-хозяйственной и инвестиционной деятельности должника в соответствии с постановлением Правительства РФ от 25 июня 2003 г. № 367 [5]. Именно на данном этапе согласно приказу Минэкономразвития РФ от 5 февраля 2009 г. № 35 [6] представляется возможным выявление признаков преднамеренного банкротства, о чем арбитражный управляющий делает свое заключение, которое в соответствии со сложившейся правоприменительной практикой является как поводом возбуждения уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ, так и одним из источников, которые ложатся в основу проведения финансово-экономической, финансово-аналитической судебных экспертиз и исследований, назначаемые как в ходе проведения проверки по поступившему заявлению, так и в ходе предвари-

тельного следствия, а также судебного разбирательства. Сообщение в органы, к компетенции которых относится рассмотрение информации о преступлениях, о выявленных признаках преднамеренного банкротства в соответствии с абз. 6 ч. 2 ст. 20.3 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» является обязанностью арбитражного управляющего [7].

Содержание заключения конкурсного управляющего о наличии или отсутствии признаков преднамеренного (фиктивного) банкротства юридического лица содержит полный анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятия-должника, анализ сделок, которые повлекли неспособность расплатиться по имеющимся обязательствам, а также выводы о наличии (отсутствии) признаков преднамеренного (фиктивного) банкротства. Заключение судебных экспертиз фактически дублирует заключение конкурсного управляющего, что существенно затягивает сроки принятия решения о наличии (отсутствии) признаков преднамеренного банкротства. Сроки проведения финансово-экономических, финансово-аналитических экспертиз порой достигают более года, что влечет за собой принятие по сути дела незаконного и необоснованного решения об отказе в возбуждении уголовного дела, порой неоднократно.

Для более полного понимания проблем, связанных с принятием решения о возбуждении уголовного дела по преступлениям, предусмотренным ст. 196 УК РФ, необходимо обратиться к разъяснению положения самого арбитражного управляющего и его полномочиям. Так, согласно ст. 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» арбитражный управляющий — это лицо, имеющее специальное юридическое или экономическое образование, осуществляющий профессиональную деятельность, состоящий в саморегулируемой организации арбитражных управляющих и застраховавший ответственность от причинения вреда третьим лицам. К полномочиям конкурсного управляющего, наряду с осуществлением текущей деятельности предприятия-должника, составлением конкурсной массы и ведением реестра конкурсных кредиторов, ст. 20.3 данного Закона отнесено право запрашивать необходимые сведения о должнике, о лицах, входящих в состав органов управления должника, о контролирурующих лицах, о принадлежащем им имуществе (в том числе имущественных правах), о контрагентах и об обязательствах должника у физических лиц, юридических лиц, государственных органов, органов управления государственными внебюджетными фондами Российской Федерации и органов местного самоуправления, включая сведения, составляющие служебную, коммерческую и банковскую тайну. Таким образом,

конкурсный управляющий еще до подготовки своего заключения о признаках преднамеренного (фиктивного) банкротства и направления его в правоохранительные органы для принятия решения о возбуждении уголовного дела фактически осуществляет сбор, систематизацию и анализ не только финансово-хозяйственной деятельности организации-должника на предмет наличия в действиях руководства признаков преступления, но и проводит первичный сбор информации по анализируемой статье.

Однако при поступлении данной информации правоприменитель проводит дополнительную проверку поступившей информации, по сути дела дублируя проверку и установление тех обстоятельств, которые и так были уже известны, тем самым подвергая сомнению достоверность полученных сведений, что неумолимо приводит к затягиванию сроков принятия решений о возбуждении уголовного дела вплоть до наступления момента, когда лицо подлежит освобождению от уголовной ответственности, ввиду истечения срока давности привлечения к уголовной ответственности. Все это дает основание прийти к обоснованному выводу о том, что заключение конкурсного управляющего о наличии (отсутствии) признаков преднамеренного (фиктивного) банкротства юридического лица необходимо выделить в самостоятельный повод для возбуждения уголовного дела, что позволит обеспечить реализацию защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, и принятие законного, обоснованного решения о возбуждении уголовного дела, основанного на справедливости и равенстве.

Кроме того, для обращения в правоохранительные органы для принятия решения о возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ, отсутствует необходимость ждать вынесения арбитражным судом решения о признании лица банкротом и введения процедуры наблюдения [8, с. 573; 9, с. 406], поскольку оно не является единственным доказательством неспособности лица в полном объеме удовлетворить требования кредиторов, в частности, такая позиция представлена в одном из решений по конкретному делу [10]. Сам по себе факт установления арбитражным судом в решении о признании лица банкротом суммы требований кредиторов не может служить установленным фактом, доказывающим причинение крупного ущерба. Органам предварительного следствия и суда для квалификации действий руководства предприятия-должника надлежит установить характер сделок, повлекших введение процедуры банкротства, определить криминальный характер произведенных сделок и т.п. В целях установления размера имущественного вреда необходимо проанализиро-

вать финансовую, экономическую целесообразность сделок и установить, какие последствия они объективно повлекли для кредиторов.

Следовательно, по экономическому составу преступления, предусмотренному ст. 196 УК РФ «Преднамеренное банкротство», просматривается ограничение права работников организации, налогового органа, пенсионного фонда на регистрацию в порядке ст. 140 УПК РФ сообщения, заявления о совершенном преступлении, что не в полной мере согласуется с охраняемыми законом принципами равенства и справедливости судебного разбирательства и может повлечь, как следствие, вынесение незаконных и необоснованных решений об отказе в возбуждении уголовного дела.

Арбитражный управляющий наряду с иными органами и организациями является таким же должностным лицом, которое уполномочено арбитражным судом при признании организации-должника банкротом для осуществления в рамках своих полномочий конкурсного производства и осуществления иных полномочий, установленных Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)».

Таким образом, можно сделать ряд выводов.

Во-первых, обратиться с заявлением в правоохранительные органы о неправомерных действиях руководства юридического лица, которые привели к признанию организации банкротом, может лишь ограниченный круг лиц, к которым законом отнесены арбитражный (временный) управляющий и кредиторы. Вопреки принципу равенства заявления работников, налоговых органов, пенсионного фонда будут либо приобщены к уже имеющемуся материалу проверки, либо в возбуждении уголовного дела будет отказано. Таким образом, ограничив круг лиц, которые могут обратиться с заявлением по указанной статье, законодатель ограничил и возможность участников процесса на обеспечение защиты их прав и законных интересов.

Во-вторых, возникает определенный диссонанс между нормами уголовного и гражданского законодательства, по-разному определяющих перечень неисполненных обязательств, которые имеют важное значение при определении фактических признаков преднамеренного, или фиктивного, банкротства, так как сумма ущерба, причиненного действиями руководства предприятию напрямую зависит от наличия состава, а соответственно, лишает возможности правоприменителя принять решение о возбуждении уголовного дела. Невключение требований о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, в сумму причиненного вреда организации, фактически лишает их права на защиту

своих прав и законных интересов, что нарушает требования ст. 6 УПК РФ, поскольку правоприменитель фактически не вправе признать указанных лиц потерпевшими. Данное обстоятельство ставит под сомнение обеспечение справедливости и равенства при принятии следователем решения о возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ в отношении всех лиц, которым преступными действиями причинен имущественный или иной вред.

В-третьих, конкурсный управляющий еще до подготовки своего заключения о признаках преднамеренного (фиктивного) банкротства и направления его в правоохранительные органы для принятия решения о возбуждении уголовного дела фактически осуществляет сбор, систематизацию и анализ не только финансово-хозяйственной деятельности организации-должника на предмет наличия в действиях руководства признаков преступления, но и проводит первичный сбор информации по анализируемой статье. Однако правоприменитель, проводя дополнительную проверку поступившей информации, по сути дела, дублирует проверку и установление тех обстоятельств, которые и так были уже известны, тем самым подвергая сомнению достоверность полученных сведений, что неумолимо приводит к затягиванию сроков принятия решений о возбуждении уголовного дела вплоть до наступления момента, когда лицо подлежит освобождению от уголовной ответственности, ввиду истечения срока давности привлечения к уголовной ответственности. В связи с этим представляется, что заключение конкурсного управляющего о наличии (отсутствии) признаков преднамеренного (фиктивного) банкротства юридического лица необходимо выделить в самостоятельный повод для возбуждения уголовного дела, что позволит и обеспечить реализацию защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, и принятие законного, обоснованного решения о возбуждении уголовного дела, основанного на справедливости и равенстве.

Библиографический список

1. *Власова С.В.* К вопросу о проблемах раскрытия и расследования преступлений, связанных с совершением неправомерных действий при банкротстве и уклонении от уплаты налогов // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 1 (29). С. 69–72.
2. *Барткова Н.Н., Сааков А.С.* Нормативно-правовые основы выявления признаков преднамеренного (фиктивного) банкротства юридических лиц // Бухгалтер и закон. 2013. № 4 (166). С. 18–23.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. URL: <http://www.consultant.ru/document>

4. Федеральный закон от 26 окт. 2002 г. №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» URL: <http://www.consultant.ru/document>
5. Об утверждении Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа в соответствии с Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)»: постановление Правительства РФ от 25 июня 2003 г. № 367. URL: <https://base.garant.ru/12131539/>
6. Об утверждении Методических рекомендаций по проведению финансово-экономической экспертизы, назначенной в ходе предварительного следствия, судебного разбирательства уголовных дел, возбужденных по признакам преступления, предусмотренного статьей 196 Уголовного кодекса Российской Федерации: приказ Минэкономразвития РФ от 5 февр. 2009 г. № 35. URL: <https://base.garant.ru/12167154/#friends>
7. О несостоятельности (банкротстве): Федер. закон от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ (в ред. от 20 апр. 2021 г.). URL: <http://www.consultant.ru/document>
8. Уголовное право России. Часть Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2017.
9. *Волженкин Б.В.* Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. СПб., 2007.
10. Архив Измайловского районного суда г. Москвы по делу № 01-0544/2015.